

Видеть солнце порой предрассветной, только так можно счастье найти

ГОЛОС КОММУНИСТА

Газета Российской Коммунистической партии — КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 4 (181) 2013

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОГО (2013 г.) ПЛЕНУМА ЦК РКП-КПСС

Вчера Бирюлево, завтра — Москва

Пленум отмечает, что за месяцы, прошедшие после Июньского Пленума ЦК, существенных изменений в расстановке политических сил и в социально-экономической ситуации в стране не произошло. Экономика России продолжает балансировать буквально на краю пропасти. Рост ВВП страны всего на полтора процента за 2013 год, будет рассматриваться правящим режимом, как успех, а нулевой рост промышленного производства, как победа над кризисом.

Стала очевидной невыполнимость обещаний Путина: сдержать инфляцию на уровне 6-7 процентов и одновременно не сокращать ранее принятых им социальных обязательств. В этих условиях нарастают противоречия внутри самого режима между правыми

либералами, группирующимися вокруг Медведева, а также фактически не отличающейся от них правой оппозицией Касьянова-Немцова с одной стороны и олигархами — «государственниками» с другой. Эти пользуются поддержкой, которую им исподволь оказывает Путин. Пока схватка идет под ковром, но в ближайшие месяцы неизбежно вывернется наружу.

Но и левой оппозиции пока гордиться нечем. Естественные порывы к единству, сменяются раздорами, иногда, впрочем, по принципиальным вопросам, но чаще из-за борьбы за лидерство.

Пленум постановляет:

1. Усилить идеологическую дискуссию с современными отклонениями от марксизма — ленинизма. Читать наиболее опасными из них: национализм, религи-

озность, соглашательство, сектантство и догматизм.

2. Подтвердить программное положение нашей партии о признании права «каждого отряда коммунистического движения на собственную позицию, как в оценке прошлого, так и в представлении о том будущем обществе, к которому мы стремимся». Партия в то же время считает, что она должна сохраниться как партия твердо стоящая на позициях марксизма-ленинизма. Это главное требование при решении вопросов об организационном объединении с другими коммунистическими партиями.

3. Читать обязанностью представителей РКП-КПСС в различных совместных координационных советах выступать за устранение мелких межпартийных противоречий, за сохранение единства

действий в борьбе, даже при сохранении идейных разногласий.

4. Предложить Форуму Левых сил, Межрегиональному объединению коммунистов и другим коммунистическим организациям, создать постоянно действующий дискуссионный клуб, для обсуждения наиболее острых проблем коммунистического движения. Практиковать обсуждение проблемных идеологических вопросов на расширенных заседаниях Оргбюро ЦК РКП-КПСС (не менее 2-х раз в квартал).

5. Рекомендовать секретарям региональных и первичных организаций РКП-КПСС обсудить проект Программы объединенной коммунистической партии и высказать свое мнение о совместности ее с программными документами РКП-КПСС.

Москва, 13 октября 2013г

В Бирюлево были стянуты все наличные полицейские силы. Что будет, если подобные события повторятся одновременно в нескольких районах Москвы?

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ

Предварительный рабочий вариант для обсуждения

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОГРАММА

ОБЪЕДИНЕННОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (ОКП) (название условно)

Программная комиссия, созданная Межрегиональным объединением коммунистов, выносит на широкое обсуждение предварительный рабочий вариант проекта Программы Объединенной коммунистической партии.

Текст проекта направлен в газеты и на сайты коммунистической и социалистической ориентации. К обсуждению приглашаются все коммунисты и сочувствующие.

Комиссия просит участников обсуждения высказывать свою точку зрения, вносить предложения в интернете на сайте com-stol.ru, где создается страница «Обсуждаем проект программы», направлять на электронную почту trgo-krgp@mail.ru или почтой по адресу: 119333, Москва, ул. Д. Ульянова, д. 4, корп. 2, кв. 179.

Все замечания, предложения и поправки будут рассмотрены Программной комиссией.

Комиссия замечания, предложения и поправки не рецензирует и переписку с их авторами не ведет. Члены комиссии в индивидуальном порядке участвуют в дискуссии по программе наравне со всеми участниками обсуждения.

Народы Российской Федерации, всех республик Советского Союза переживают сейчас один из самых трагических периодов в своей истории.

Контрреволюционный переворот 1991 года привел к власти силы, реставрирующие капитализм. Вслед за этим был предательски развален Советский Союз. Второй государственный переворот 1993 года завершил ликвидацию Советской власти, установил авторитарный президентский режим, ускорил насильственную капитализацию России. За прошедшие годы сложился своеобразный союз буржуазии и бюрократии на всех уровнях, от крупнейших олигархов с высшими эшелонами власти, до «палаточников» с местными руководителями. От этого российский капитализм приобрел многие черты феодальных отношений.

В стране разрушаются нравственные ценности, людей вынуждают жить по волчьему закону. Искусственно разжигаются межнациональные конфликты. Под угрозой поставлена целостность, безопасность и независимость России. Ликвидированы главные достижения социализма — гарантированные права на труд, жилище, бесплатное образование и лечение, личную безопасность. Большинство народа оказалось за чертой бедности. В результате страна ввергнута в жесточайший кризис, затормозивший ее поступательное развитие на несколько десятилетий.

Однако быстрое возникновение после контрреволюционного переворота 1991 года новых компартий доказало, что ни идеологически, ни организационно коммунизм уничтожить не удалось. Многообразие коммунистических организаций возникло в условиях, когда общее партийное руководство, как на общесоюзном, так и на республиканском уровнях было предательски разрушено. В то же время, сокращение почти вдвое численности промышленного пролетариата — рабочих и инженеров, люмпенизация значительной части народа, не могло не сказаться на «идейной чистоте» коммунистического движения. Сегодня в нем смешаны идеи научного коммунизма и православия, признание реальности постиндустриальной эпохи и патриархальной риторики, лозунги международной солидарности и казенный патриотизм, призывы к равенству народов и националистические установки, любовь к народовластию и к сталинским порядкам одновременно. Носители этих идей есть практически во всех партиях в различных пропорциях. Безусловно, во всех партиях значительная часть коммунистов придерживается марксистско-ленинских воззрений.

Эти течения есть объективный результат тех различий в положении социальных групп, которые составляют базу коммунистического движения. Те группы коммунистов, которые занимали руководящие посты в экономике, культуре, государственном и партийном аппарате и в той или иной степени сохранили свое положение и в настоящее время проявляют осторожность в политической борьбе, тяготеют к соглашательству. Самые обездоленные слои трудящихся проявляют наибольшую решительность в борьбе с режимом. Вместе с тем именно эта часть подвержена ностальгическим настроениям, не склонна к критическому осмыслению предыдущего опыта, считает ненужным переход на более высокую ступень социализма.

Мы признаем право каждого отряда коммунистического движения на собственную позицию, как в оценке прошлого, так и в представлениях о том будущем обществе, к которому мы стремимся. Однако в современных условиях назрела необходимость предпринять шаги по организационному объединению всех марксистов — ленинцев страны, всех, кто стоит на позициях научного коммунизма, кто выступает за социализм, демократию, интернационализм и атеизм, в коммунистическую партию, не противостоящую другим рабочим партиям, не подгоняющую пролетарское движение под какие-либо сектантские принципы, ставящей своей целью развитие классового сознания в трудящихся массах и подготовке их к борьбе за взятие власти.

Основными непосредственными целями Объединенной коммунистической партии (ОКП) являются: ликвидация буржуазного строя, выход на новую ступень развития социализма и создание экономических, социальных и нравственных условий для последовательного формирования коммунистических общественных отношений.

Высшая цель партии — содействие возникновению и утверждению коммунистического общества. Общества, в котором свободное развитие каждого, является условием развития всех. В конечном счете, все экономические и социальные преобразования нужны только для того, чтобы устранить причины корысти и лжи, вражды и ненависти, чтобы люди могли проявлять свои лучшие качества.

ОКП рассматривает движение к коммунизму как естественноисторический процесс развития человечества. Смена общественно-экономических формаций от рабовладения через феодализм к капитализму, где люди уже юридически (но

не фактически) равноправны, и далее к коммунизму — это последовательное «сбрасывание» одного вида угнетения за другим.

Исходя из этих целей, партия основывает свою деятельность на следующих принципах:

ОКП — партия высоких нравственных, гуманистических идеалов. В конечном счете, все экономические и социальные преобразования нужны только для того, чтобы устранить причины корысти и лжи, вражды и ненависти, чтобы люди могли проявлять свои лучшие качества.

ОКП — партия борьбы против любых видов эксплуатации человека человеком и, следовательно, против ее основы — частной собственности на средства производства с использованием наемного труда.

Принципиальное отрицание частной собственности — это то, что разграничивает ОКП с теми левыми организациями, которые руководствуются социал-демократической идеологией «многоукладности экономики».

ОКП — партия социалистической революции как коренного изменения существующего строя, замены власти буржуазии властью трудящихся. Выступая за мирный характер революции, в том числе на основе массовых выступлений трудящихся в союзе с широкими народными массами, партия не исключает использование революционного насилия как ответ на силовые действия контрреволюции.

Этот принцип разграничивает ОКП с теми, кто доказывает, что «Россия исчерпала лимит на революции» и тем самым увековечивает капитализм.

ОКП — партия реальной демократии. Она за общество, в котором не только юридически, но и практически обеспечены политические права граждан и трудовых коллективов, все органы власти подотчетны народу, созданы условия для свободы творчества во всех областях человеческой деятельности.

Признание политической и производственной демократии естественным следствием общественной собственности и в то же время условием ее эффективного функционирования на современном уровне развития общества — это то, что отличает ОКП от «ультралевых» организаций, считающих диктаторские методы единственным средством революционных преобразований общества.

ОКП — партия социалистического интернационализма. Не делая никаких различий между людьми разных национальностей, она выступает за взаимопомощь и сплочение народов всего мира,

и прежде всего России. Интернационализм — главное условие возрождения Союза ССР.

Этот принцип отделяет ОКП от националистов любых оттенков, от всех, кто проповедует превосходство одной нации над другими.

ОКП — партия атеистического мировоззрения. Выступая за свободу совести, уважая чувства верующих, она отстаивает принцип отделения церкви от государства и ее неучастия в политической борьбе.

ОКП против заигрывания с религией и любыми видами идеализма. Она будет вести разрывную работу об их сути с позиций материализма.

ОКП — партия творческого марксизма. Диалектико-материалистическая теория общественного развития, созданная Марксом и Лениным, — не свод утопий или догм. Это живая наука, постоянно развивающаяся по мере изменения окружающего мира, накопления и осмысления новых фактов и явлений.

Стремясь к единству всех коммунистов России на ленинских принципах, партия отрицает как левое сектантство, так и оппортунистический соглашательский уклон.

ОКП — партия коммунистических отношений. Внутрпартийная организация деятельности партии обеспечивает широкое участие членов партии в управлении партией, пресечение проявлений карьеризма, вождизма, стяжательства, зажима критики. Члены партии во взаимоотношениях придерживаются принципа «Человек человеку — друг, товарищ и брат».

ОКП — партия, строящая свою работу на основе постановления X съезда РКП (1921 г.): «Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы...»

... всякая организационная форма и соответствующие методы работы могут с изменением объективных условий развития революции превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития; и обратно, сделавшаяся негодной организационная форма может снова стать необходимой и единственно целесообразной при возрождении соответствующих объективных условий».

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года стала историческим вкладом народов России в прогресс человечества и начала эпохальный прорыв мировой системы капиталистических отношений. Впервые в истории была ликвидирована эксплуатация человека человеком, реализованы права на труд, отдых, обеспеченную старость. В кратчайшие исторические сроки была преодолена вековая отсталость царской России и особенно ее национальных окраин, страна вышла на передовые рубежи в области культуры, науки, промышленности.

В основе успехов Страны Советов лежали принципиальные преимущества

социалистического строя: плановость, коллективизм, дружба народов, возможность концентрации усилий общества на решающих участках и направлениях. В результате ликвидации антагонистических классов советское государство стало общенародным, т.е. стало выражать и служить интересам подавляющего большинства населения (основные функции советского государства — организация обороны страны, борьба за суверенитет, управление экономикой). Законодательно общенародный характер советского государства был закреплен Конституцией СССР 1936 г.

Тем не менее, в последние годы мировой система социализма переживает тяжелейший кризис, охвативший большинство государств, а также экономику, идеологию и все стороны общественно-политической жизни. В Советском Союзе и странах Восточной Европы социализм потерпел поражение. Но в целом, кризис возник под совместным воздействием целого комплекса объективных и субъективных факторов.

В том, что произошло, огромная вина руководителей КПСС. Историческую ответственность за него несут и выдвинутые КПСС депутаты Съезда Советов, Верховных Советов СССР и союзных республик, в первую очередь РСФСР, избравшие Ельцина Председателем ВС России, поддержавшие провозглашение России государством, независимым от Советского Союза, ратифицировавшим Беловежские соглашения. Ответственность несут и партийные руководители подавляющего большинства областных и районных организаций КПСС, не сделавших даже попыток сопротивления разрушителям страны и социализма.

Коммунисты в составе КПСС оказались в меньшинстве. Но существуют и более глубокие истинные поражения. Прежде всего, это противоречия, лежащие в самой природе социалистического общества, которое, являясь переходным этапом между капитализмом и коммунизмом, «во всех отношениях — экономическом, нравственном и умственном носит еще отпечаток старого общества» (К.Маркс).

Труд еще не стал жизненной потребностью, а значит, сохраняется необходимость экономического, а в ряде случаев и внешнеэкономического принуждения к нему.

Сохраняются существенные социальные различия в уровне и образе жизни. Социализм устранил наиболее острые противоречия капитализма, в том числе и между классами. Принцип распределения по труду впервые создает у всех трудящихся заинтересованность в абсолютном росте общественного богатства. Но он не устраняет противоречий между социальными группами, коллективами и отдельными работниками при определенных ими своей доли в этом богатстве.

Продолжают действовать товарно-денежные отношения, несущие в себе возможность присвоения и накопления материальных благ помимо распределения по труду.

Все эти противоречия содержат в себе возможность, а при их забвении или недооценке прямую опасность капиталистической реставрации.

Вторая группа факторов связана с многовековой отсталостью царской России. В 1913 году среднедушевой национальный доход России составлял 10% от уровня США. Необходимость преодоления такой отсталости не позволила за сравнительно короткий исторический период обеспечить экономическое превосходство Советского Союза над наиболее передовыми капиталистическими странами.

Подтвердилась ленинская мысль о том, что революция легче победит в отсталой стране, но зато в ней труднее построить социализм. После окончания гражданской войны экономическая отсталость царской России усугубилась семью годами войны. Три четверти населения неграмотно, высшее образование — менее чем у одного процента. Огромная масса крестьянства, мелкобуржуазного по своей природе, давит на пролетарское государство, раздвигая действия и на него, и на рабочий класс, и на коммунистическую партию. Это «мелкобуржуазную стихию» необходимо постоянно обуздывать. И все это в условиях резко враждебного внешнего окружения.

Поэтому, та жестко централизованная система управления страной, которая сложилась к концу 20-х годов, не была монстром, искусством и искусно сконструированным Сталиным и его сторонниками. Она была не просто целесообразной, а исторически необходимой и, более того, неизбежной. Не Сталин создал систему, а система рождалась из гущи жизни, из миллионов частных проблем и способов их решений, которые приходилось выработать на всех уровнях власти. Образно говоря, она сложилась из повседневной практики управления и выдвинула Сталина как руководителя, наиболее способного ее развить, укрепить и использовать. Эта система управления предусматривала принятие окончательных решений небольшой группой лиц, а то и одним человеком, быстрое их доведение по всей вертикали сверху донизу, жесткую кару за их невыполнение. Тем самым была обеспечена высокая степень выполнения принятых решений, а значит, эффективность всей системы управления.

В результате страна добилась успеха в индустриализации, одержала победу в Великой Отечественной войне, в невиданно короткие сроки восстановила народное хозяйство. Вместе с тем всеобщее «огосударствление» средств производства, общественной и политической жизни несло в себе противоречия. Сверхцентрализация государственной власти, сосредоточение ее в руках небольшой группы «вождей» и тем более одного человека, их неподконтрольность партии и народу неизбежно приводили к крупным просчётам, насаждению догматизма, злоупотреблениям властью и необоснованным репрессиям.

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ

Предварительный рабочий вариант для обсуждения

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОГРАММА

ОБЪЕДИНЕННОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (ОКП) (название условно)

Окончание. Начало на стр. 1

Но и взятая в чистом виде, без сопутствовавших ей искажений, сталинская модель управления неслла в себе зародыши будущей катастрофы. Главное противоречие любой централизованной системы — то, что власть в ней не контролируется снизу. Даже в тех исторических условиях, как это и было в нашей стране, когда такая система оправдана, власть, не контролируемая народом (а только сверху!), неизбежно от него отрывается, начинает жить собственными интересами, «ржавевет», по выражению Ленина.

Но если подавляющее большинство не оказывает никакого влияния на выработку политического курса страны, а его участие в политической жизни носит чисто ритуальный характер, то и народ отрывается от власти. Он может к ней относиться лучше или хуже, но это уже не его власть. В 30-е и 40-е годы это практически не сказывалось — люди ощущали себя защитниками осажденной крепости и воспринимали чрезвычайные условия, как естественные. Однако после завершения восстановительного периода, с переходом к «нормальной» жизни, противоречия централизованной системы стали проявляться все в большей степени.

Подобная система не могла сохраняться постоянно. Социализм — это не застывшая структура с раз и навсегда устоявшимися формами. В своём развитии он не может не пройти целый ряд ступеней — от низших к высшим. По мере увеличения масштабов народного хозяйства, усложнения производственных связей, внедрения новой техники, повышения роли науки возрастала необходимость в более гибкой системе управления экономикой, расширении прав трудовых коллективов и работников. В то же время рост культурного и профессионального уровня трудящихся, их политического самосознания требовал не только расширения производственного самоуправления, но и демократизации всей общественной и политической жизни.

Однако попытки необходимых преобразований, предпринятые ещё в 50-е и 60-е годы руководством КПСС, были робки и непоследовательны. В их успехе не были заинтересованы властные структуры, преобладающая часть партийных и государственных руководителей всех уровней, не желающих терять своё особое положение в обществе.

Сохранялась сверхцентрализация власти (на всех уровнях), она практически оставалась неподконтрольной народу, любое сомнение в правильности её действий рассматривалось как антисоветизм. Не только политическая оппозиция, но и просто открытое обсуждение политических проблем, особенно в средствах массовой информации, были по-прежнему невозможны, хотя объективные условия были уже другими. И то, что система работала без, или с очень слабыми обратными связями, неизбежно вело её к перерождению, превращало в номенклатурно-бюрократическую. С ликвидацией антагонистических классов в Советском Союзе прекратилась классовая борьба внутри страны. Эти изменения были объективны, но они привели к ряду негативных последствий, прежде всего, к выхолащиванию идеологической работы, её формализации. С начала 70-х годов всё явственней стало ощущаться отчуждение значительной части рабочего класса от задач и лозунгов, выдвигаемых КПСС. То, что это не было учтено, привело к массовому «отчуждению» работников от интересов производства, и, в конечном счете, к массовому недовольству. Стало нарастать недовольство со стороны творческой, а затем инженерно-технической интеллигенции, вызванное снижением её социального статуса, продолжением жёсткой регламентации её деятельности. В то же время интеллигенция осознала себя самостоятельной общественной силой.

Кризис конца 1980-х годов носил общесистемный характер и развивался по нарастающей. Он охватил все стороны общественной жизни:

- производительные силы (замедление научно-технического прогресса, накопление диспропорций в экономике);
- производственные отношения («окостенение» системы управления народным хозяйством, нарушения принципа распределения по труду);
- в систему государственного управления (бюрократизация власти, отрыв её от народа, расширение масштабов коррупции);
- официальную идеологию (консервация её на уровне 30-х годов, неспособность отвечать на новые явления в обществе);
- политическую сферу (рост недовольства у интеллигенции, отчуждение от компартии рабочего класса);
- межнациональные отношения (рост национализма во всех республиках СССР, прямые столкновения на этой почве, как между отдельными республиками, так и внутри них)

ж. общественную мораль (распространение лицемерия и цинизма, негласное признание большинством народа приоритета буржуазных нравственных ценностей). Назрела необходимость кардинальных изменений в общественных отношениях. Было необходимо перейти на новую ступень социализма, которая сочетала бы эффективно действующую общественную собственность, социальную справедливость и политическую демократию.

Отсутствие оперативности и гибкости в политике, попытки решить проблемы без привлечения достижений научно-технической революции, отсутствие обратной связи с обществом (в первую очередь с рабочим классом) вели к утрате авторитета КПСС. Бесславный финал «перестройки» показал, что рабочий класс СССР не считал КПСС своей партией, а Советское государство — своим государством.

Действия группы Горбачева, осуществлявшей одновременные изменения экономики и политической системы, привели к разрастанию кризиса, выхода из тени на политическую арену новой буржуазии, потере управления страной и, как следствие, контрреволюционному перевороту в августе 1991 года.

История свидетельствует, что ни одна из общественно-политических формаций не устанавливалась без «откатных» процессов, реставрации предшествующих политических структур, периодов реакции. Но не существовало и не может существовать сил, которые могли бы вернуть вспять колесо истории. Общій кризис, охвативший социалистические страны в 80-90-х годах, это кризис не самой сущности социализма, а только его начальной ступени.

Главный урок этих событий в том, что невозможно длительное время управлять страной без обратных связей, её бесконтрольность неизбежно ведёт сначала к загниванию, а затем и к поражению. На новом этапе развития социализма это не должно повториться.

III.

Среди немарксистских течений особенно разлагающее воздействие на коммунистическое движение оказывает изнутри течение, которое в «Коммунистическом манифесте» определено как «реакционный социализм». Разоблачая мерзость сегодняшнего криминального капитализма, оно ищет свой идеал в патриархальности дореволюционной России. Его ориентиры — слияние «белого» и «красного» идеалов, «общинность, соборность, народность», великодержавность, отказ от интернационализма, союз с церковью. Отсюда постоянная тяга к образам и символам дореволюционного периода. Отсюда идеологическая опора на славянофильство, русских религиозных и безомыгранных философов. Это направление играет на оскорблении социальных и национальных чувств русского народа, и, прежде всего, находит отклик у самой отсталой части трудящихся. Оно полностью дискредитирует коммунистическое движение и создаёт питательную почву для заражения его национал-социализмом.

Но и в левом спектре коммунистического движения (то есть в собственно коммунистическом движении) господствуют идейный разброд и шатания. Их диапазон — от маоистов до «коммунистических консерваторов». Однако если первые представлены небольшими группами, не влияющими существенно на движение, то последние среди левых коммунистов сегодня преобладают. Непрестанно клянясь в верности марксизму-ленинизму, они полностью отказываются от марксистского анализа противоречивых процессов разветвляющихся в мире, от ленинского бесстрашия при оценке реальной действительности, какой бы неприятной она ни была. Консерватизм подменяет такой анализ общими лозунгами, правильными на все времена, но от бесконечного повторения выглядящими как заклинания. Если «православные коммунисты» опираются на ценности «позавчерашнего» дня, то «консерваторы» — на образы недавнего прошлого, прежде всего сталинского периода. Они решительно против критического анализа советского, первоначального этапа социализма. Они не хотят и не могут извлечь уроков из поражения. Эти принципиальные установки предопределяют крайний догматизм и сектантство («консервативного коммунизма»).

Лозунги, состоящие в большинстве из проклятий и угроз в адрес режима, совершенно правильны по существу. Их преобладание во многом объясняется тяжестью повседневного существования, затянущимися и несбывшимися надеждами на скорое возрождение советской власти. Но победить под этими лозунгами нельзя. Консерватизм отталкивает от коммунистического движения широкие массы, особенно молодежь, тормозит развитие современной марксистской теории. Идеологическое противостояние немарксистским течениям в коммунистическом движении не отменяет стратегию КПР, направленную на максимальное слоение сил всех компартий и других левых организаций социалистической ориентации в борьбе за дело трудового народа.

Возрождение коммунистического движения исторически неизбежно. Оно произойдет тем скорее, чем быстрее коммунисты поймут необходимость приведения своей стратегии и тактики, практики и форм политической борьбы в соответствие с требованиями XXI века.

IV.

Анализ противоречий между классами и социальными группами позволяют констатировать, что в России сложилась социально-классовая структура, в которой существует блок двух правящих

классов — бюрократии (чиновничества) с одной стороны и крупной и средней буржуазии — с другой.

Исходя из ленинского определения классов, *российская бюрократия не социальная группа, обслуживающая интересы другого правящего класса — буржуазии, а самостоятельный правящий общественный класс*, распоряжающийся сырьевыми ресурсами и естественными монополиями, распоряжающийся прибавочной стоимостью, полученной при добыче и продаже значительной части сырьевых ресурсов и от деятельности естественных монополий, имеющий классовое самосознание и осознающий свои интересы, наладивший механизмы своего воспроизводства, поскольку дети высших государственных чиновников, прокуроров, судей так же становятся государственными чиновниками, прокурорами и судьями, имеющие определенные противоречия с буржуазией, облагающей ее данью в виде взятки и откатов, разрешающий эти противоречия с помощью механизмов экономического и внеэкономического принуждения.

Вторым правящим классом современной России является крупная («олигархи») и средняя («региональные бароны») буржуазия. Малая буржуазия в России правящим классом не является и, скорее всего, представляет собой пограничный слой между правящими классами и угнетаемыми социальными группами.

Правящим классам противостоит пролетариат в лице промышленного рабочего класса, крестьянства, не эксплуатирующего наемных работников, и наемных работников различных сфер промышленности, транспорта, науки, сферы услуг.

Численность промышленного рабочего класса в России за последние 20 лет вследствие разрушения индустриальных отраслей экономики значительно сократилась, согласно малодостоверным данным официальной статистики до 1.5 раз. Имеет место заметная декартификация рабочих, вызванная вытеснением квалифицированных рабочих и разрушением системы профессиональной подготовки. На нижних численности и роли промышленного рабочего класса существенно сказалась сырьевая модель функционирования российской экономики. Существует значительное расслоение по доходам рабочих в различных отраслях промышленности. Социальная активность рабочего класса значительно снижена за счет утраты классового опыта борьбы в советский период, притока малоквалифицированной рабочей силы из республик Советского Союза и рекрутируемой из крестьянства. Тем не менее, промышленные рабочие в силу коллективного характера труда и организующей роли технологических процессов наиболее способны к организации и самоорганизации в борьбе за свои права.

Количество лиц наемного труда, физического и интеллектуального, не относящихся к промышленному пролетариату, соизмеримо с численностью последнего. Работники научно-исследовательских организаций, здравоохранения, сферы услуг, общественного питания, торговли менее слеплены в производственных процессах, их труд индивидуализирован в большей степени, чем труд промышленных рабочих. У них, как следствие, способность к организации и самоорганизации ниже, чем у промышленного рабочего класса.

Колхозное крестьянство, как класс, в современной России фактически уничтожено.

Правящим классам удалось, в основном, провести деколлективизацию в деревне, что выразилось в разрушении большинства коллективных хозяйств советского периода и скупке значительной части привлекательных земель сельскохозяйственного назначения крупной и средней буржуазией. Продолжается сокращение численности и имущественное расслоение бывшего колхозного крестьянства. Образовался новый, пока малочисленный класс сельской буржуазии (фермеров). Складывается сельский пролетариат, часть неимущих крестьян пополняют ряды промышленного рабочего класса в первую очередь в строительстве.

Промышленный рабочий класс, иные лица наемного труда, а так же сельский пролетариат являются социальной базой коммунистической партии.

Малая буржуазия подвергается давлению правящих классов, ограничивающих мелкий частный бизнес, монополизирующих деятельность в промышленности, торговле и других сферах. Это создаёт объективные предпосылки для её временного союза с другими угнетаемыми классами и социальными группами.

Учитывая, что мелкой буржуазии свойственна неустойчивость, шараяхание из стороны в сторону, что позволяет рассматривать данную социальную группу лишь как возможного попутчика трудящихся, возглавляемых коммунистической партией, на определенных этапах борьбы. Особую социальную группу значительной численности образуют пенсионеры. Они, как правило, утрачивают связь со своими социальными группами и классами, находящуюся на иждивении государства, от имени которого выступает бюрократия. В настоящий момент численность пенсионеров в России более 39 миллионов человек, что превышает численность промышленного рабочего класса. Несмотря на зависимость пенсионеров от

бюрократии, проводящей политику социального маневрирования, в этой группе существует недовольство существующим порядком вещей и стремление к улучшению своего положения. Коммунистическая партия вправе рассматривать эту социальную группу как возможную базу в борьбе.

Деклассированные элементы в России по экспертным оценкам составляют до 14 процентов трудоспособного населения (около 10 миллионов человек). По понятным причинам ни социальной базой, ни группой поддержки коммунистов указанная социальная группа являться не может, и будет действовать в союзе с правящими классами.

V.

Цели и задачи коммунистов по выводу России из капиталистического тупика на путь социалистического развития определяются двуединым научным и гуманистическим содержанием коммунистической идеи.

Непосредственной задачей сегодняшнего дня является расширение и активизация борьбы трудящихся — рабочего класса и его союзников, — за свои экономические и политические права и интересы. Этим интересам отвечает выполнение задач:

упразднения поста президента и переход к парламентской форме правления, создания полностью независимой от исполнительной власти судебной системы и прямых выборов судей населением, создания прозрачной и честной системы выборов и назначения на посты в органы власти, включая элементы «электронной демократии»,

наделения трудовых коллективов правом выдвигать кандидатов для участия в выборах органов власти,

участия трудящихся в управлении предприятиями,

всеобщей амнистии политическим заключенным,

исключения из уголовного законодательства статей, делающих возможным уголовное преследование по политическим мотивам,

ликвидации органов политического сыска,

создания свободных демократических классовых профсоюзов, принятия нового Трудового кодекса, отвечающего интересам работников,

создания необходимых условий для перехода к 35 часовой рабочей неделе без сокращения заработка и дальнейшего последовательного сокращения продолжительности рабочего дня и рабочей недели с целью высвобождения времени для образования, повышения квалификации, культурного и нравственного развития трудящихся.

установления размера минимальной заработной платы, учитывающей необходимость содержания и образования детей, а также пенсий и стипендий не ниже реально прожиточного минимума

отмены косвенных налогов, введения прогрессивного налогообложения доходов,

установления предельного соотношения доходов беднейшей части населения к доходу наиболее состоятельной части как 1:10.

принятия новой Конституции на всенародном референдуме, максимального расширения круга вопросов, выносимых на всенародный референдум, превращения всенародного референдума в постоянно работающий механизм.

возвращения в Россию из зарубежных банков государственных финансовых резервов и их использования для социально-экономического развития,

практического отделения церкви от государства и школы от церкви, обеспечения свободы совести и вероисповедания укрепления системы реального местного самоуправления

создания органов самоорганизации, самозащиты и самоуправления трудящихся.

Борьба за выполнение этих требований соответствует решению важнейшей задачи — пониманию рабочим классом и его союзниками необходимости коренных экономических и политических перемен, которые можно осуществить только путем взятия ими власти и перехода на социалистический путь развития страны.

Социалистический путь — это путь пролетариата от одного из классов капиталистического общества к классу — могильщику капитализма и всей классовой предосторности человечества.

На этом пути обществу предстоит пройти через три революции: политическую, экономическую и морально-этическую.

Политическая революция состоит в переходе власти в руки пролетариата, установление диктатуры пролетариата, которая означает подлинную демократию, власть трудящегося большинства, избавленную от короткого повода экономической диктатуры буржуазии. Диктатура пролетариата — это «необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений» (К.Маркс).

Экономическая революция состоит в переходе средств производства в общественную собственность, в сокращении

товарно-денежного оборота до минимума, в переходе к самоуправлению предприятий, в работе всего народного хозяйства по единому плану.

Морально-этическая революция состоит в переходе к коммунистическим отношениям, в отказе от денег и других материальных стимулов труда, в превращении труда в средство развития личности, в отрицании управляющих функций государственных органов, в полном народном внутреннем самоуправлении.

Социалистический путь развития неотделим от развития производительных сил, от укрепления экономического фундамента социального прогресса.

Партия будет добиваться национализации всех крупных предприятий, включая торговые сети, национализации всех банков с сохранением вкладов граждан и централизации кредитной системы и торговли в руках государства,

демократического и научно организованного современного планового хозяйства на основе общественной собственности на средства производства, приоритетного развития фундаментальной и прикладной науки, высокотехнологичных и наукоемких производств, повышения производительности труда во всех отраслях народного хозяйства за счет внедрения достижений науки и техники,

Социалистический путь развития неотделим от народолюбия, служащего интересам трудящегося большинства, интересам развития страны. Партия будет добиваться:

действительного обеспечения государством конституционных прав граждан на свободу слова и печати, на свободу митингов и собраний, на свободу перемещения,

создания системы советов и правительств трудящихся на основе демократически избранных рабочих комитетов и их соединения на всех уровнях снизу доверху

Социалистический путь развития неотделим от торжества свободы и справедливости. Партия будет добиваться:

разветвления широкой программы государственного строительства жилья, предоставляемого гражданам безвозмездно,

создания системы качественного и доступного всем образования и здравоохранения, финансируемой из общественных фондов потребления,

реального обеспечения языковых и культурных прав национальностей,

проведения решительной борьбы с бедностью, бездомностью, нищетой и беспризорностью,

национализации системы жилищно-коммунального хозяйства, установления максимальной платы за услуги ЖКХ в размере не более 5% от совокупного дохода семьи,

обеспечения общедоступности культурных благ, отказа от коммерциализации культуры,

повышения уровня научных знаний и культуры населения,

установления пенсий с коэффициентом замещения не менее 60% от уровня средней заработной платы по стране,

отмены привилегий, ликвидации льготных пенсий депутатов и чиновников.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, Объединенная Коммунистическая партия поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное на изменение в России общественного и политического порядка, решительно отвергая либеральные реформаторские проекты.

VI.

XXI век станет веком невиданного прогресса и глобальных потрясений. К его началу в результате революционных изменений в производительных силах человечество вступило в новую технологическую эпоху («постиндустриальную», или более точно «информационную»).

На принципиально новый уровень поднялись объем и качество знаний главной производительной силы — человека. Наука, образование и культура — то есть знания, становятся не только непосредственной производительной силой, но и тем «ускорителем», который придает взрывной характер прогрессу всего материального производства.

Коммунисты рассматривают переход в новую технологическую эпоху, как прорыв человечества в будущее, выход на более высокий уровень цивилизации. Прогресс материального производства ведет к улучшению условий труда и быта, делает возможным полное обеспечение всего населения Земли материальными и духовными благами. Развитие «высоких технологий», современных информационных и транспортных систем стало материальной основой объединения национальных экономик в единый хозяйственный организм. Этот естественноисторический процесс получил название «глобализации». Он объективно носит прогрессивный характер, так как повышает общественную производительность труда, ускоряет, в свою очередь, дальнейшее развитие производительных сил.

Однако глобальная экономическая система складывается в условиях господства капитализма. Поэтому, в своем современном виде, являясь высшим достижением капиталистического хозяйства, она одновременно несет в себе его противоречия и пороки. Основные выгоды и преимущества от технологиче-

ской революции получают собственники средств производства, владеющие и большей частью национальных богатств, прогресс развивается через вспылки безработицы и экономические кризисы. 10—15 процентов валового продукта развитых капиталистических стран — результат эксплуатации третьего мира.

Возникновение глобального классового общества с неизбежностью порождает тенденцию к формированию «мирового» государства, глобального аппарата насилия. Объективные экономические интересы капиталистического «центра» требуют политического подчинения всего остального мира. И все чаще этот «центр» дополняет экономическое принуждение политическим и военным давлением. Роль мирового жандарма приняли на себя США, использующие, в качестве дополнительной вооруженной силы, подчиненный им блок НАТО. Сочетание экономического и военного давления характеризуют сегодняшний капиталистический глобализм как максимальный империализм — **ультраимпериализм**.

Однако новая технологическая эпоха несет смерть отношениям, основаным на частной собственности. Материальная основа этого процесса — превращение знаний и, более широко, информации, в главные средства производства, которые в условиях Интернета не могут приватизироваться в принципе. Экономическая основа — максимальное обобществление производства. Оно способствует объединению мирового пролетариата в борьбе против капиталистического характера глобализации, а в перспективе (по мере завершения) создаст фундамент глобальной социалистической системы хозяйства.

Социальная основа — принципиально новое, более высокое качество рабочего наемного труда, уровень их самознания, профессиональных качеств, общей культуры. Политическая основа — неустраняемые при капитализме социальные и духовные противоречия и конфликты, порождающие революционные антибуржуазные и национальноосвободительные движения. Возрастающее экономическое, финансовое и политическое господство «золотого миллиарда», неизбежно вызывает противодействие, приводит к нарастающей глобальной классово-рабочей борьбе. Мир стоит накануне новой волны национальноосвободительных и национальнодемократических революций в зависимых странах периферии. С наибольшей очевидностью это проявляется на южноамериканском континенте, где в бурлящий котел превратились многие страны.

Классовые конфликты XXI века будут протекать в различных, в том числе новых формах, в зависимости от экономических, социальных и национальных особенностей каждой страны или региона.

Пролетарские движения в капиталистических странах третьего мира будут бороться за необходимые средства к существованию, против голода, нищеты, угнетения. Заметную роль в них станут играть национальноосвободительные задачи. Социальные революции будут во многом походить на социалистические революции начала и середины XX века в Европе, принимая зачастую еще более острые формы.

В странах Европы и Северной Америки, где материальные потребности пролетариата в значительной мере удовлетворяются, и именно в силу этого, на первый план выдвигаются проблемы социального неравенства и несправедливости, невозможности профессиональной и творческой самореализации, кризис нравственности и культуры, устранить которые возможно только вместе с капитализмом.

В развитых странах, с учетом сложившихся политических традиций, более вероятны относительно мирные формы социалистических революций. ОКП поддерживает коммунистические и прогрессивные антибуржуазные движения и будет развивать свои международные контакты.

Самим ходом истории мировая революция снова вносится в повестку дня. Смысл деятельности коммунистов — ускорять развитие истории.

VII.

Участие в революционной борьбе не должны заслонять от нас и, главное, от народа, конечных целей коммунистов — создание общества, в котором счастье будет доступно всем людям. В основе коммунистической идеологии лежали и лежат:

Свобода, равенство, братство; лозунги, провозглашенные буржуазией 200 лет назад, но так ей и не реализованные.

Ликвидация, как основы социального неравенства, частной собственности, а в перспективе, при коммунизме, преодоление самого понятия «собственность».

Свободное развитие каждого, как условие развития всех: предоставление каждому человеку возможности познания и изменения мира, развития его личности. Стремление к самореализации и творчеству признаются основной потребностью человека.

Марксизм — это концентрация ума, знаний, творчества и воли. Это — исторический оптимизм, основанный на науке. Это — жизнерадость, энергия и динамичность. Это **решающая роль Маркса: «Коммунизм — это реальный гуманизм» должны стать знаменем нашего движения.**

ГЛАВНОЕ — ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

СЕРГЕЙ УДАЛЬЦОВ

ЕСЛИ УЛИЧНЫЙ ПРОТЕСТ ДОПОЛНИТСЯ ЭЛЕМЕНТАМИ ЗАБАСТОВКИ, ЭТО БУДЕТ МОЩНЕЙШИЙ ШАГ ВПЕРЕД

— Сергей, как сказываются на твоём здоровье последствия голодовки? Насколько эффективен в политическом смысле этот способ протеста?

— Считаю, что голодовка — это эффективный метод борьбы, но только для тех, кто к ней подготовлен. Некоторые люди, пробыв без еды сутки, начинают претерпевать большие страдания. Но я, однажды испробовав голодовку, почувствовал, что мой организм в принципе нормально её переносит. Конечно, сухая голодовка — это очень тяжело, потому что организм быстро обезвоживается и есть угроза отказа внутренних органов — почек и сердца.

Но в целом, я рассчитываю свои силы. То есть, это не суицидальная голодовка. Это метод борьбы, когда тебя десятки раз беззаконно арестовывают. В зонах и тюрьмах, когда арестованные и заключённые сталкиваются с беспределом администрации, когда их избивают там надзиратели, они порой вскрывают себе вены, вспарывают животы, глотают гвозди. Со стороны можно подумать, что они больные люди — но это не так. Их ставят в такую ситуацию, когда приходится бороться такими крайними методами — или ты просто перестаёшь быть человеком, потеряешь свое человеческое достоинство. В моей ситуации до этого еще не дошло — но, всё равно, и один раз за разом окуная тебя лицом в дерьмо, сажают тебя ни за что, показывая, что ты бесценен перед этими судами и перед этой системой.

И вот я нашёл для себя такой способ борьбы. Я считаю, что он для меня эффективен — входя в голодовку я создаю определённую информационную ситуацию, создаю проблемы для полиции, для властей. То есть, в этом есть некий рациональный смысл — хотя, конечно, имеется и риск. Я никогда не знаю на пятый или шестой день сухой голодовки, что со мной может произойти — то там заболит, то здесь...

— Наверное, это и на психологическое состояние влияет?

— Порой начнешь думать о борьбе «Левое фронта», а мысли переключаются на пищу, на воду, и ты не можешь больше ни о чём думать. У меня так было несколько раз. Это не очень приятно. Но в целом, это личный выбор каждого. Я никому не рекомендую этот метод и никого от него не отговариваю. И, естественно, я не собираюсь

превращать эти голодовки в фарс — голодать по поводу и без повода.

— А власти действительно не понимают, что постоянные репрессии только повышают в обществе твою популярность?

— Отмечу, что они «раскручивают» таким образом не одного меня. То же касается Алексея Навального — но он не голодает. Немцова или Яшина и Чирикову они тоже рекламируют — вольно или невольно.

Я не думаю, что здесь у них есть какой-то продуманный план. Насколько я понимаю ситуацию, власти не знают, как бороться с этой возросшей активностью. Поэтому, они периодически срываются в репрессии. Я думаю, они видят и оборотную сторону медали — то, что каждый арест, каждое задержание, прибавляют дополнительные очки представителям оппозиции — однако, видимо, не знают, как еще с этим бороться. Мы ставим их в неудобное положение. Даже понимая, что они поднимают нам популярность, они не видят других способов, чтобы нам противодействовать. Они мыслят стереотипно: «давайте мы изолируем каких-то лидеров и ситуация войдёт в спокойное русло». Но, как показывает практика последних месяцев и недель — особенно, в Москве, — это уже тоже не работает.

Временами они нас не трогают, а потом видят — мы не останавливаемся, не унимаемся, мы выходим на улицы и зовём туда людей. И у них опять происходит срыв: «эти ребята достали, мы их закроем». И закрывают — вместо того, чтобы действовать более умно, гибко, идти на диалог. Но если идти на диалог, надо выполнять какие-то требования оппозиции. А они явно не хотят ничего выполнять, и у них остаётся только их излюбленный метод — сажать, давить, демонстрируя этим свою слабость, делая из оппозиционеров героев.

Возможно, мы добьёмся нашей активности того, что эти аресты прекратятся. А может быть они перейдут к более изощрённым и более жёстким репрессиям, начнут заводить уголовные дела. Я, кстати уже «схватил» одно уголовное дело, а второе уже висит по событиям шестого мая. То есть, может быть, они начнут уже не на пятнадцать суток садить, а на несколько лет.

Но у нас нет другого пути. Риск существует всегда — и кто не рискует, тот никогда не побеждает.

— Украина имеет опыт «оранжевой революции», когда либеральные политики, оппозиционные режиму Леонида Кучмы, использовали народное недовольство, произведя за его счёт рокировку элит. Не произойдет ли этого в России? Как ты считаешь, левые имеют шанс на успех в конкурентной борьбе с националистами и либералами — в первую очередь, в борьбе за влияние на массы?

— Я считаю, что в этом плане ситуация в России более перспективная для левых сил. Хотя, на мой взгляд, многие левые плохо проявили себя в данной ситуации — особенно так называемые парламентские партии. На мой взгляд, они недооценивают процентов на девяносто. И, тем самым, ослабляют наше присутствие на протестном поле. Мы, «Левый фронт», делаем всё возможное, чтобы как-то усилить влияние левых — просто из штанов выпрыгиваем. А те же КПРФ и «Справедливая Россия», — за исключением отдельных людей, — они просто саботируют этот протест. И, естественно, либералы имеют более сильные позиции — хотя и наши позиции сейчас не самые плохие.

В целом, в России, левые настроения очень сильны. Либеральные же идеи не очень популярны — может быть, в Москве они сильнее чувствуются. Прохоров набрал много голосов на выборах президента, но если бы от левых был заявлен более сильный кандидат — чем, например, Зюганов, который многим уже просто опостылел, — то и позиции левых были бы сильнее. Ничего личного к Зюганову — просто это факт, очевидный для многих.

Я думаю, что у левых есть шансы в конкурентной борьбе на улице — и это неплохие шансы. Нам не надо бояться, у либералов нет мощных фигур. Тот же Прохоров — он пока ручная фигура, он пока с Путиным, и вряд ли он оторвётся от него настолько, чтобы прийти в протестное движение. Есть ещё Ходорковский, который пока сидит — но к нему тоже у многих есть большие вопросы. Навальный... Навальный вообще себя чётко не позиционирует, ведёт такую, несколько популистскую, линию — и здесь большие потенциалы. Но мы тоже должны с ним работать и влиять на него — в том числе, и какую-то социальную повестку надо выдвигать. Поэтому, я думаю, если пойдёт действительно революционный процесс, у

левых сил довольно велики шансы добиться успеха. Я бы, возможно, оценил их выше, чем 50 процентов. Мы ны в коем случае не являемся «шестёрками» у либералов, как это пытаются представить некоторые. Нет. Поэтому игра стоит свеч, шансы есть.

— То есть, ситуация не такая, как на украинском Майдане?

— Безусловно.

— Ты бываешь в разных регионах России. Скажи, основная политическая и уличная борьба развернется в Москве — или будут важные события в регионах, где усиливается социальный кризис?

— На мой взгляд, предпосылкой к усилению протестов в регионах станет обострение социально-экономических проблем. В провинции люди более задушены, там свирепствует Центр «Э» и другие репрессивные структуры. За последние годы людей просто отучили ходить на какие-то протестные мероприятия. В каждом городе есть какая-то горстка «прожжённых» активистов, которым уже нечего терять кроме своих цепей — сейчас их чуть больше становится. Они действительно такие вот фанатики, в хорошем смысле слова — но порой далеки от народа. А для обывателя, для простого человека в провинции эти столичные митинги порой кажутся чем то далеким и внешним. Порой это отношение распространяется и на московские протесты — особенно когда по телевизору покажут на этих митингах Собчак и Кудрина. У многих возникает отторжение, мол: «ну, опять они там, сытые москвичи...».

Именно поэтому мы пригласили на «Марш миллионов» людей из регионов. Это очень важно. Пусть из каждого города приехало двадцать-тридцать человек — но, вернувшись домой, они расскажут, что происходит на самом деле. Чуть нет на акциях никаких норковых шуб, что там нормальные люди, и идет живой протест. И постепенно ситуация будет раскачиваться. Сейчас все прогнозируют усиление социально-экономических проблем, и я думаю, регионы также активизируются. Поэтому, если сейчас не удастся переломить ситуацию, тогда осенью надо будет думать о всероссийской акции протеста — неважно, как её назвать: «Марш миллионов», «Марш миллиардов» — или там

«Всероссийская стачка». И надо пытаться обращаться к трудовым коллективам, через действующие профсоюзы.

Конечно, это очень сложно, но может быть, надо поступить и таким путём. Выбрать после 12 июня какую-то дату, и три месяца «вкличивать» эту тему, обращаться к трудовым коллективам — есть у них профсоюзы работоспособные, или нет, но в этот день, все кто может в трудовых коллективах, поддержите нас забастовкой. «Итальянской» забастовкой — или забастовкой в других формах. Конечно, тяжело людей подводить под увольнение — но кто-то, возможно, не побоятся.

Если уличный протест дополнится элементами забастовки, в каких-то отдельных регионах, на каких-то предприятиях, в каких-то отраслях — это будет мощнейший шаг вперёд. Потому что тогда в дело включится тот самый рабочий класс, который сейчас уже списали со счетов. А он нигде не делся — может, в крупных городах его мало сейчас, а в регионах его много и без него мы далеко не уйдём. И это, конечно, усилит влияние левых — потому что рабочий класс им симпатизирует.

— На что надеется власть, раскручивая грубо сфабрикованное «дело Поздниковой»? Как далеко они решаются зайти?

— Когда они сажают нас на пятнадцать суток, они действуют также стереотипно — «надо вылить из игры лидеров протеста». А если это не удается сделать через административное преследование, давайте сфабрикуем против них уголовные дела». Риск довольно высок — хотя общественная активность иногда и служит гарантом защиты, и, может быть, они всё-таки не решаются зайти слишком далеко. Ведь это вызовет дополнительный всплеск возмущения — неважно, кого посадят: меня, или любого из людей, которые, волею судьбы, оказались сейчас на виду.

Морально я готов ко всему, но, на мой взгляд, это им ничего не даст. Мне кажется, это ещё больше озлобит людей, которые порой учатся работать без всяких лидеров. Не всегда это получается осмысленно, иногда мы видим очень хаотичный процесс — но все эти гуляния и флэш-мобы показывают, что люди учатся самоорганизации. Потом они придут к чётким требованиям, к чёткой политической и социальной

повестке дня. Власть может сорваться на репрессии, на аресты конкретных людей, но это будет их большой ошибкой. Это усилит ореол популярности вокруг конкретных представителей оппозиции и разозлит общественность.

Мне кажется, что аресты уже точно ничего не дадут. Если начнутся тотальные репрессии, они, может быть, и собьют на время протест — но, как учит нас история, потом это обернётся ещё большим всплеском, и их просто сметёт.

— Было бы полезным сейчас укрепление международного сотрудничества на постсоветском пространстве? Надо ли развивать сотрудничество «Левое фронта» и прочих российских левых с украинскими левыми организациями — например, с Объединением «Боротьба»?

— На мой взгляд, это наша общая недоработка и ее надо исправлять. Мы, левые разных советских республик, в той или иной степени выступаем за интеграцию — но, порой, слабо это декларируем, слабо над этим работаем. Конечно, есть объективные сложности — и расстояние велико, и денег всё это стоит, и порой дает о себе знать репрессивное давление. Но, мне кажется, в ближайшей перспективе международный форум левых был бы очень полезен. Только не союз под патронатом каких-то вождей — как у нас бывало порой, с КПРФ или ещё кем-то, — а именно союз низовых, новых левых сил, если мы это осилим.

Может быть, осенью, надо будет обсудить это с товарищами — не только из Украины и России, но и из Белоруссии, из Прибалтики, Закавказья, Средней Азии. Это был бы сильный ход и надо не стесняться об этом говорить. Идея объединения в новый, обновлённый союз — можно обсуждать, конфедерация там, или федерация, всё что угодно — она востребована. Я со многими людьми общаюсь об этом в камерах. Когда пятнадцать суток сидишь, есть время поговорить. И когда поднимаешь этот вопрос, никто — даже если человеку 18 лет, и он не жил в Советском Союзе, — никогда не высказывался против.

Мне кажется, надо усиливать интеграцию, общение между левыми организациями, проводить какие-то форумы. Я думаю, мы со своей стороны тоже будем работать в этом направлении.

АРТЕМ КИРПИЧЕНКО

Хотя и в том и другом выступлении принимали участие жители Москвы, в социально-экономическом плане состав их участников заметно отличался друг от друга

После того как 4 октября 1993 года либеральный режим Бориса Ельцина танками раздавил гражданский протест, улицы Москвы опустели почти на 20 лет. Иллюзии начала 90-х годов — о либералах, верящих в то, что «не одна идеология ни стоит слезинки ребенка» — были разбиты кровавым уроком, преподанным им властью. Многотысячные акции протеста стали редкостью, а эксперты и аналитики заговорили о «пассивности» и «аполитичности» жителей России. Любопытно, что началом эпохи «пассивности» считался после выхода на улицу представителей различных политических сил, сформировавших временные и неустойчивые коалиции. Неудивительно, что поводом для выступления стали конституционные вопросы — ведь только они могли создать хоть какую-то общую базу для выступления националистов и левых в 1993 году, или либералов, националистов и левых в 2012 году.

В обоих конфликтах исход противостояния был решен позицией силовых структур, поддержавших президентскую власть. Лозунг «милиция (полиция) с народом» был и остается простым потрясением воздуха. Если в 1993 году отдельные офицеры армии и милиции еще колебались между президентом и Верховным советом, то в 2012 году силовые ведомства продемонстрировали непоколебимую лояльность режиму. Толпа безоружных людей вполне предсказуемо оказалась бессильна против бронированных машин государства.

активности — хотя отдельные митинги и демонстрации наблюдались и на периферии.

И в 1993 и в 2012 году «вожди» оппозиции, вышедшие из рядов советской и постсоветской бюрократии, показали себя бездарными и некомпетентными лидерами. И тандем Хасбулатов-Русской, и «болотные вожди» стремились достичь соглашения с президентской администрацией, используя стоявшие за их спиной массы как разменную карту. В дальнейшем все эти люди без особых затруднений вернулись в номенклатурную колоду. По всей видимости, российское чиновничество просто неспособно выдвинуть людей, которые могут действовать вне рамок аппаратных игр.

Массовые акции протеста стали возможны после выхода на улицу представителей различных политических сил, сформировавших временные и неустойчивые коалиции. Неудивительно, что поводом для выступления стали конституционные вопросы — ведь только они могли создать хоть какую-то общую базу для выступления националистов и левых в 1993 году, или либералов, националистов и левых в 2012 году.

В обоих конфликтах исход противостояния был решен позицией силовых структур, поддержавших президентскую власть. Лозунг «милиция (полиция) с народом» был и остается простым потрясением воздуха. Если в 1993 году отдельные офицеры армии и милиции еще колебались между президентом и Верховным советом, то в 2012 году силовые ведомства продемонстрировали непоколебимую лояльность режиму. Толпа безоружных людей вполне предсказуемо оказалась бессильна против бронированных машин государства.

Поражение выступлений в 1993 и в 2012 году повлекло за собой немедленный распад объединенных оппозиционных сил. Власть, в свою очередь, предложила недовольным электоральную «альтернативу», роль которой в 1993 году сыграли Жириновский и Зюганов, а в 2013 году — национал-либерал Навальный. Любопытно, что и сегодня и двадцать лет тому назад вслед за победой правительства последовала волна нелиберальных экономических реформ.

Различия между выступлениями 1993 и 2013 года также более чем существенны. Хотя и в том и другом выступлении принимали участие жители Москвы, в социально-экономическом плане состав их участников заметно отличался друг от друга.

Стоит напомнить, что к 1993 году процесс деиндустриализации столицы России еще не завершен. Многочисленные предприятия, уничтоженные бездарным менеджментом либеральных правителей — такие как АЗЛК, заводы Мосштам, Электропривод, шелкоткацкая фабрика «Красная Роза» или Трехгорная мануфактура, — продолжали работать. Там трудились десятки тысяч рабочих, составлявших заметный процент от населения столицы. Социально-экономическое положение трудящихся, попавших под удар рыночных реформ, было тяжелым — на середину 1990-х годов 60% москвичей имели доход ниже прожиточного уровня.

К концу первого десятилетия XXI века Москва превратилась в штаб-квартиру многочисленных российских корпораций, финансовый центр, населенный корпоративным менеджментом и обслуживающим его персоналом. Это не могло не повлиять на состав участников «болотных» протестов. По данным ВЦИОМ,

их ядро составили представители «креативного класса», офисные служащие и учащиеся. О демонстрантах, имеющих доход ниже прожиточного уровня, речь уже не шла. На улицы вышли самые высокооплачиваемые наемные работники России, а также собственники.

Протест 1993 года был последним восстанием советского гражданского общества, стремившегося отстоять сохранившиеся политические и социальные институты СССР. Протест 2012 года был первым выступлением буржуазного гражданского общества «Новой России», требовавшего модернизировать политические институты, порожденные ельцинским путем 1993 года. Историческое значение обоих событий, безусловно, несравнимо. Даже либеральные журналисты типа Олега Кашина признают, что ельцинский переворот 1993 года был «революцией», породивший нынешнее российское государство. «Болотная революция» в исторических хрониках, скорее всего, пойдет по разряду неудачных дворцовых переворотов.

Состав участников выступлений и задачи, которые ставили перед собой демонстранты, отразились на характере столкновений на улицах Москвы в 1993 и в 2012 годах. На кадрах хроники октябрьских дней мы видим кровопролитные схватки, одетых в черное спецназовцев затаптывающих насмерть пенсионеров, уличные бои с применением всевозможных средств защиты и нападения — от резиновых дубинок до танков. В ходе «болотных» протестов применение сил со стороны полиции было скорее исключением, чем правилом.

Думаю, что ничего удивительного в этом нет. В 1993 году власть подавляла бунт «бидла и совков». В 2012 году речь шла о протесте социально близких слоев.

В продолжение этой темы следует упомянуть о позиции СМИ. Многие уже забыли, что в начале 1990-х годов в России большинство телевизионных каналов полностью контролировались государством, а позднее либеральными олигархами. Никакого плюрализма на телевидении, естественно, не допускалось. Сменявшие друг друга дикторы и комментаторы 24 часа в сутки призывали сплотиться вокруг любимого президента Бориса Ельцина, мудрых молодых реформаторов и раздавить красно-коричневую гадину, окопавшуюся в Верховном Совете. Ситуация в 2012 году была абсолютно противоположной. Несмотря на то, что большинство телеканалов продолжали оставаться под контролем группировки Путина, на стороне манифестантов выступили либеральные СМИ, включая крупнейшую политическую радиостанцию России «Эхо Москвы», телеканал «Дождь», и отделения глобальных медиакорпораций. Трансляция митингов оппозиции шла онлайн и по радио, и в интернете, а выступления болотных вождей легко доходили до аудитория.

В ходе событий 1993 года сложилось классическое двоевластие, когда на полную власть в стране претендовали два центра силы — президент и Верховный совет. В 2012 году ни о каком двоевластии не было речи. Исполнительная и законодательная власть выступили единым фронтом. Сами же протестующие так и не смогли сформировать альтернативные политические институты и стать чем-то большим, чем «внепарламентской оппозицией», которой в большинстве стран «никто ничем не обязан».

Подведем некоторые итоги. Вышеизложенные факты наводят на мысль об определенной преемственности

сти в тактике московских протестов — как со стороны протестующих, так и со стороны приверженцев режима. Разнородные коалиции, возглавляемые слабыми и некомпетентными бюрократами (из-за крайней неразвитой низовой самоорганизации), пытаются массовыми акциями гражданского неповиновения продемонстрировать власти свою силу и влияние. В столкновении с силовыми структурами они терпят неудачу, что ставит точку в развитии протеста. В свою очередь, власть пытается мобилизовать своих сторонников, перевести протест в парламентское русло, и на волне своего успеха проводит серию непопулярных экономических реформ.

Отметим, что спустя двадцать лет жестокость столкновений на улицах Москвы значительно снизилась. Это объясняется тем, что с обеих сторон баррикады находятся различные группировки правящего класса. Жертвами репрессий становятся лишь отдельные представители леворадикальных и националистических групп, не вписанных в систему.

В своей время историк Теодор Шанин написал книгу «Революция как момент истины», в которой обозначил большевиков как партию, сделавшую самые точные и полезные для себя выводы из Первой русской революции. Очевидно, что вожди «болотного» протеста не могли и не хотели анализировать опыт 1993 года — из-за страстного желания вычеркнуть те события из новейшей истории страны. Но для левых и коммунистических сил нет запретных тем. Опыт массовых протестных акций в Москве должен стать для нас не только источником трагических воспоминаний, но и исследовательским материалом, который позволит избежать ошибок прошлого.

ШИЗОФРЕНИЯ ВЛАСТИ

СЕРГЕЙ ЧЕРНЯХОВСКИЙ

АНТИКОНСТИТУЦИОННАЯ РЕСТАВАРИЦИЯ

Если опираться на политические расклады в российском обществе, уничтожение советского памятника с восстановлением монархического — создание идеологическо-политического конфликта без какого-либо выигрыша для власти.

Из Александровского сада в Москве в начале июля исчез памятник. Обелиск «Революционным мыслителям и деятелям борьбы за освобождение трудящихся». Он простоял там 95 лет — с 1918 года. На стеле были вырублены в камне имена людей, связанных с политическим осмыслением борьбы за освобождение людей труда.

Там нет ни Ленина, ни Сталина, ни Троцкого, ни Свердлова. Там были имена мыслителей и писателей, вошедшие во все учебники политических ученых и политической философии. Из русских мыслителей — Бакунин, Чернышевский, Лавров, Михайловский, Плеханов. Из классиков западной политической мысли — Томас Мор, Томас Кампанелла, Уинстони, Жан Мелье, Сен-Симон, Фурье. Из европейских социалистов XIX века — Лассаль, Бебель, Мелье, Вальян, Фурье, Прудон, Жорес и Либкнехт. Классика мировой мысли. Хрестоматия. Кстатти, большевики — ни одного. Обелиск демонтировали. На все вопросы все отвечают: «Реставрация, все согласовано, не волнуйтесь, вернем к 4 ноября». Правда, вызывает недоумение, какая связь между 4 ноября и «Революционным мыслителям и деятелям борьбы за освобождение трудящихся». Разве что в озанамеяние «Единства народов России в ненависти к самодержавию». При уточнениях: «А что вернуть?» — следует ответ, что взяли на реставрацию. На вопрос: «А что реставрируете?» — ответ: «Как что? Обелиск в память 300-летия царствования дома Романовых в Москве».

Взяли одно — вернуть, похоже, намерены другое. С принципиальным иным политическим содержанием. Символ мечты и борьбы народов за свободу поменяют на символ монархического правления.

Считать это правильным или неправильным — это в любом случае политический вопрос. Решение которого должно приниматься на политическом уровне. С учетом общественного мнения и при открытом общественном обсуждении. Если принимается решение о переломе памятник мыслителям на памятник царям — его как минимум нужно принимать публично. В частности — чтобы все знали, по чьей воле это сделано. Но это — ответственность. Причем того или иного публичного политического лица — и определенная окраска его будущей политической репутации. Если принимается решение, которое найдет поддержку общества, — чего бояться? Если народ за памятник царям — он скажет, что он за памятник царям. Если народ против памятника царям — он это скажет, и памятник быть не должно.

Товарищи!
«Голосу коммуниста» нужна ваша помощь. Спасибо!

Мы обращаемся к читателям с просьбой об оказании помощи. Даже небольшие пожертвования помогут нам в это жесткое время. Средства на подписку и материальную помощь можно передавать непосредственно секретарям партийных организаций РКП-КПСС, или пересылать по адресу: 119333, улица Д. Ульянова, д. 4, корп. 2, кв. 179, Ханутиной Ирине Михайловне

Но твердо известно, что идею монархического правления в стране поддерживают 11% граждан, а идею возвращения династии Романовых — только половина из них. Как известно и то, что более 80% при опросах говорят, что считают республику предпочтительной формой правления для России. Поэтому из-за боязни такого обсуждения открытое политическое решение подменяется скрываемым техническим лицемерным решением о реставрации.

Терминологически возможность для этого есть: когда-то, перед тем как 95 лет назад в Александровском саду был поставлен этот памятник, материал, из которого он был сделан, использовался для упомянутого «Обелиска в память 300-летия царствования дома Романовых», простоявшего в Александровском саду всего четыре года — с 1914-го по 1918-й. Если вообще ставить вопрос не с политической точки зрения, а с точки зрения значимости, памятности и сохранения привычного облика Александровского сада — с ним обелиск в честь Романовых явно связан меньше, чем простоявший там в двадцать три раза больше времени обелиск мыслителям.

Если говорить о том, что речь идет всего лишь о возвращении ему первоначального вида — то и Кремль можно реставрировать до такого, каким он был первоначально при Юрии Долгоруком — соснового и в несколько раз меньше.

Зато названию будет соответствовать: «Кремль» — это от древнего имени сосны «кремник». Но всем понятно, что замена памятника революционным мыслителям на памятник царям — это не реставрация. Точнее, реставрация совсем в ином смысле. Это не сохранение наследия искусства, это смена идеологических приоритетов. Власть говорит о консолидации общества — но навязывает ему символы раздора.

И здесь, так или иначе, существует несколько сторон проблемы. Первая — лицемерный и тайный образ действий. Что никогда не красит того, кто это делает. Переделывать тайком один памятник в другой под видом реставрации это мелко и недостойно. Когда 95 лет назад обелиск Романовым был переделан в обелиск мыслителям, никто не называл это реставрацией. Честно и открыто уничтожали «памятник царям» и устанавливали памятник «слугам народа». Власть взяла те, что ставил своей целью свергнуть монархию и сверг ее. И юридически закрепил это в Конституции. В России сегодня монархия не восстановлена. Конституция провозглашает республиканское правление. Значит, восстановление памятника царям вместо памятника борцам за свободу — антиконституционное действие.

Второе. Политически — это откровенная глупость. С одной стороны, потому что идея монархии, как уже говорилось, в стране непопулярна, а идея сохранения советского наследия популярна. Общий расклад политических симпатий в обществе примерно таков: 36% сторонников советской политической системы, 22% сторонников «западной демократии», 17% сторонников нынешней системы, менее 10% сторонников других систем. У власти нет большинства без союза с «советским сектором». Западные — ее враги, «монархисты» — вообще в этом раскладе ничего не дают. Большинство дают только «советские». Без них у власти, даже если считать всех сторонников «другой системы» монархистами — 26%, без них и при поддержке «советских» — 53%. Значит, для устойчивости современной политической системы «монархисты» особо не нужны, «советские» — необходимы.

То есть уничтожение советского памятника с восстановлением монархического — создание идеологическо-политического конфликта без какого-либо выигрыша для власти.

И на кого-то же общественное мнение ответственность за это решение возложит... Памятник у Кремля — так что либо на президента, либо на министра культуры. Интересно, кому из них это нужно?

И третий момент. Конституция провозглашает, что высшим источником власти является народ. Идея монархии предполагает, что высшим носителем власти является монарх. Любая пропаганда монархической идеи вроде прославления дома Романовых, то есть династического правления, есть призывы к несоблюдению Конституции.

Это не значит, что среди представителей этой династии не было великих людей. Конечно, были — и почитались даже в советский период. Но прославлять Романовых как таковых, не делая различия между Петром Великим и Анной Иоанновной, Екатериной Великой и Павлом Первым — нелепо. И антиконституционно — потому что кровное родство ставит выше конституционный принцип «люди равны от рождения». И должно быть таковым признано.

Защита кандидата в МИФИ

Кирилл ВАСИЛЬЕВ

ПОЧЕМУ НАВАЛЬНЫЙ НЕ МАНДЕЛА?

18 июля в больничной палате одной из клиник Претории встретил свой 95-летний юбилей Нельсон Мандела. Вместе с ним это событие праздновала Южная Африка и тысячи людей по всему миру. В этот же день в российском городе Кирове был признан виновным в хищении более 10 тысяч кубометров леса Алексей Навальный. Это случайное совпадение либеральная оппозиция России попыталась обернуть в свою пользу. Навальный тут же был объявлен «нашим Манделой».

Комментируя столь смелую аттестацию осужденного, главный спикер Законодательного комитета РФ Маркин заявил, что Навальный вряд ли сойдет за второго Нельсона Манделу, так как последнего «посадили не за злоупотребления в качестве советника при власти, а за борьбу против апартеида».

Это тот исключительный случай, когда у меня нет оснований спорить с Маркиным. Он абсолютно прав.

Вот безглый взгляд на биографии наших героев.

Нельсон Мандела. Уже в студенческие годы стал принимать участие в акциях протеста по социальным проблемам. Вступил в Африканский национальный конгресс (АНК) — организацию, которая провозгласила своей целью ликвидацию режима апартеида и демократическое переустройство ЮАР. Возглавил Молодежную лигу АНК. В 1956 году впервые арестован по обвинению в приверженности к коммунизму и подготовке государственного переворота. Оправдан в 1961 году. Являлся организатором ряда забастовок рабочих. В ходе внутренней борьбы в АНК выступил против т.н. «черного расизма», за сотрудничество с компартией и организациями, представляющими различные национальные группы южноафриканского общества. С начала 60-ых г.г. АНК начинает вооруженную борьбу против правительства Южной Африки. В 1962 году, благодаря содействию ЦРУ, полиция вновь арестовывает Манделу. Спустя два года, на процессе в Верховном суде, Мандела осуждается к пожизненному лишению свободы. Из тюрьмы он выходит лишь в 1990 году, когда под давлением мировой общественности, руководство ЮАР приступает к демонтажу системы апартеида. В стране начинаются демократические перемены. В 1994 году, проведенного в заключении в общей сложности 27 лет, Нельсона Манделу избирают

президентом ЮАР. Как глава государства он проводит мероприятия, направленные на расширение сферы бесплатной медицины и образования, совершенствование трудового законодательства, обеспечение доступа бедняков к пресной воде.

Таков послужной список лидера Южной Африки. Ничего похожего мы не найдем в резюме нашего соотечественника Навального.

Уроженец семьи коммерсантов, Алексей Анатольевич Навальный, сам пришел в политику из бизнеса. В 90-е годы он участвовал в создании ряда фирм, где занимал посты заместителя директора, бухгалтера. Владел солидными пакетами акций. Занимался размещением рекламы, девелоперской деятельностью, логистикой, грузоперевозками. Торговал ценными бумагами на бирже. Вел арбитражные дела в качестве адвоката. Пиком бизнес-карьеры Навального стало членство в Совете директоров «Аэрофлота». С середины нулевых Навальный «приходит» в политику. Начинает как функционер партии «Яблоко». Впоследствии теснее смыкается с националистами, посещает «Русские марши». В 2008 году возглавляемое им движение «Народ» и запрещенные ныне ДПНИ проводят совместную конференцию «Новый политический национализм», где формулируют антииммигрантскую платформу. Настоящему общероссийскому известности фамилия Навального приобретает в ходе массовых протестов «рассерженных горожан» в 2011-2012 г.г. Навальный становится прямо-таки кумиром части национально-либеральной части антипутинского движения. Его лицо непременно красуется на обложках российских и зарубежных глянцево изданий, освещающих протест.

Последние штрихи к портрету Навального известны. Сегодня он — осужденный к пяти годам по делу «Кировлеса» и, одновременно, кандидат на пост мэра Москвы. Помощь в выдвижении на этот пост ему открыто оказали муниципальные депутаты от партии власти.

Итак, перед нами два совершенно разнородных по житейскому опыту и политической ориентации человека. Организатор забастовок рабочих и успешный предприниматель. Левый интернационалист и мигрантофоб. Борец-подпольщик и любимец сытой светской публики. Главная модель оппозиционного сезона.

Что между ними общего? Оказывается, есть. Оба они получили юридическое

образование и даже имели определенную практику в этой сфере. Все. На этом совпадении пока заканчиваются. Перефразируя еще одного известного юриста — В.И. Ленина — хочется сказать, что бывают герои и «герои».

Мне хорошо понятно желание склеить в сознании обывателя образы Манделы и Навального. Дело в том, что арсенал отечественной либеральной оппозиции чрезвычайно беден привлекательными фигурами. Ну в самом деле, кого могут назвать «рыцарями российской демократии»? Расстрелявшего парламентария Ельцина? Могильщика экономики и социальных гарантий Егора Гайдара? Тотально нечитаемых сегодня литераторов — глассателей и предтеч горбачевской перестройки? Тех самых «совестей нации», которые в октябре 93-го, сладостно урча, призвали раздавить «красно-коричневую гадюгу»? Экс-олигарха Ходорковского? Очевидно, нет. Такие люди никогда не становятся моральными авторитетами масс.

Некоторые мои друзья говорят мне: «Стоп. Но ведь Мандела никакой не марксист и уж очень условный левый». Да, лидер АНК — не марксист, как не был марксистом Мартин Лютер Кинг. Мандела не является генеральным секретарем Компартии, как не был им Махатма Ганди. Экспрезидент ЮАР не оставит нам в наследие пухлых томов о борьбе рабочего класса, как не оставил их Патрис Лумумба. Однако вся жизнь этих людей является для нас примером служения делу освобождения народов, борьбы за демократию, социальный прогресс и интернациональную солидарность.

Нравится это кому-то или нет, но эти люди принадлежат антикапиталистическому движению трудящихся всего мира. Список тех, чья имена эти движению навеки начертаны на своих знаменах, — огромен. Но Навальному в этом списке места нет.

Я никому не желаю испытать на себе давление печально известного своей объективностью российского уголовного правосудия. Тем более не верю в эффективность «исправления» в колонии. Я совершенно не против, если прекратиться применение избирательного подхода, когда наступление ответственности ставится в зависимость от лояльности к власти. Я лишь хочу, чтобы под лучами света великих имен не грелись все, кому не лень. Это пошло. Отвратительно.

Никита Михалков рассказал журналистам о своих творческих планах

Как сообщил Цензор.НЕТ, по словам режиссера, Михалков планирует снять исторический фильм о крепостном праве, на что из бюджета уже выделено триста миллионов рублей.

«Большевики сделали вещь страшную; они стерли из памяти народа наше культурное наследие, воспоминания о всем том хорошем и светлом, что было в русском народе, включая память о крепостном праве. Восстановить историческую правду — наша задача», — сообщил режиссер.

Михалков напомнил о выдающейся духовности русских крестьян, особо подчеркнул русский человек как к «твердой руке»: «С подачи большевиков сейчас в России думают, что крепостное право было чем-то вроде североамериканского рабства. Но это были отнюдь не отношения раба и хозяина, а сыновей и отца. Многие крестьяне не хотели никакой «свободы». Да, иногда помещик порол крестьянина; так и отец же порет свое непослушное чадо».

Режиссер поведал также об истинной сути крепостного права и его значении для народа: «Ведь что такое было крепостное право? Крепостное право — это патриотизм, закреплённый на бумаге. Человек был связан со своей землей-матушкой не только чувством долга, но и документально. Крепостное право — это мудрость народа, это четыреста лет нашей истории. И теперь, когда мне предлагают вычеркнуть эти четыреста лет из нашей истории вычеркнуть, я говорю «Братцы, так вы что же думаете, наши предки дураками были?».

«Я очень рад, что Путин сейчас возрождает нашу историческую память, — сказал режиссер. Закон о прописке — это именно то, чего не хватало нашему народу, который оторван от корней, от земли».

Ну а чтобы не было сомнений в том, какую роль оставляет при этом плакальщик по крепостному праву за собой, посетим его официальный сайт (<http://www.nmihalkov.ru>). Под замечательным заго-

ловком «У каждого барина должно быть поместье» читаем:

Многие называют Никиту Сергеевича Михалкова барином, и не всегда ему нравится интонация, с которой это прозвонится. Но можно взглянуть на это с другой стороны — барином быть хорошо, это по-русски, это здорово.

Так решил и губернатор Позгалев, и на ближайших 50 лет предоставил Никите Михалкову во владение 140 000 га лесных массивов, лугов, полей и пашен, расположенных в Вологодской области.

Сказать, что обладать таким участком, пусть в аренду, на время, Никита Михалков счастлив. Всем известно, что режиссер является заядлым охотником, и теперь у него появилось собственное охотничье угодье.

Егеря и рабочие уважают и ценят Михалкова, считая его «вот таким мужиком!», которому не наплевать на Россию, и верят, что именно он поможет возрождению страны.

На этой оптимистической ноте закончим, т.к. данный материал в комментарии не нуждается.

Просто прелесть!

ПО СТРАНИЦАМ НЕНАШЕЙ ПРЕССЫ

Всеволод ЕМЕЛИН

ПЕСНЯ БЕЗ КОНЦА

Андрей КОЛЕСНИКОВ «Новая Газета»

БИРЮЛЕВОЛЮЦИЯ ПРОТИВ БОЛОТНОЙ

Власть, занимавшаяся политической самозащитой, близоруко проглядела настоящую угрозу со стороны тех слоев, которыми она, как думала ошибочно, была способна управлять. Россия получила свои бунтовские окрания. Верховодя в массовых беспорядках слепые социальные слои, которые все свои беды склонны переносить на инородцев, пришельцев, условных кавказцев, забирающих работу, зарплаты и иной раз жизни «коренного» населения.

Кремлевский тезис, озвученный спустя несколько часов после начала беспорядков редактором канала Russia Today — мол, Бирюлево это естественное продолжение Болотной — слаб как раз по логической части.

Болотная — это средний класс, это образованные городские слои, в том числе элита, в буквальном смысле сливки нации. Бирюлево — это темная масса озлобленных людей, отчасти по экономико-социальным, отчасти по ментальным (ксенофобское сознание) причинам.

Болотная — это активная гражданская позиция, это защита прав граждан, это мирный протест против вранья и репрессий. Бирюлево — это попарение прав граждан, это сознание погромщиков, это настоящее, а не выдуманное Следственным комитетом, прокуратурой, судом нарушение общественного порядка, это люди, которые на самом деле поддерживают

федеральную власть (ровно поэтому все валят на власть местную).

Все, что вменяется ребятам с Болотной — это куртуазное обращение с ОМОНОм по сравнению с погромами носителей Бирюлеволюции. Власть, занимавшаяся политической самозащитой, в том числе репрессивными методами, близоруко проглядела настоящую угрозу со стороны тех слоев, которыми она, как думала ошибочно, была способна управлять. И даже направлять их энергию в выгодном для нее, власти, направлении. Но темной массой, темными инстинктами толпы управлять нельзя.

Это следующий, неизбежный этап гниения системы управления по-путински, согласно которой главное — подавить демократическую фронду, а всякие проблемы, в том числе по линии «местное население-мигранты», как-нибудь сами рассосутся. Это и кризис собственно государственного менеджмента, когда команды сверху не проходят, а удары кулаком по столу никого не пугают, и в результате не делается вообще ничего, потому что никто ни за что не хочет брать на себя ответственность. И кризис миграционной политики. Точнее, следствие ее отсутствия. И кризис государственной идеологии, тихонечко подпитывающей «управляемый» национализм. И кризис экономической политики, превращающей в маргиналов огромные массы людей,

которым просто нечем заняться. И кризис образовательной политики, в результате которой воспитаны персонажи, считающие, что во всем виноваты инородцы. И кризис городской политики, вышедшей в сумрачном гоге и востоке гигантского, становящегося уродливым, мегаполиса лишь электоральный ресурс поддержки власти, а не проблемную территорию, в которой зрел националистический протест.

Остролыбы прозвали штурмовавшими торговый центр и овощебазу «овощной Россией». Как масса, подчиняющаяся классическим правилам психологии толпы, эти люди действительно — «овощи». Как индивиды — это нередко запугиваемые люди, раздраженные нелегальной миграцией (а иногда и легальной) и телевизионной пропагандой, иногда совершенно открытой, национализмом и диких представлений о дееспособности и истории России. Кто, о конце концов, уже лет двадцать твердит об «этнической преступности» в Москве?

Кремлевские политтехнологи противопоставляли Болотной площади Поклонную. Теперь они объявляют Бирюлево продолжением Болотной. Но где же они там увидели требования честных выборов и честной власти? Где золотушная и благодушная интеллигенция среди погромщиков? Где Лия Ахеджакова и Борис Акунин? Где Госдеп с печенками? Где иностранные агенты с грантами?

Наоборот, в рядах погромщиков легко можно узнать измученные нарзаном лица людей, готовых за политику на любые подвиги во имя власти, людей, которым все безразлично, кроме поисков виноватых в собственных бездарности и бессилии. Ну и заряженных инстинктами, гомофобией и прочими фобиями крепких парней, объединенных в хорошо организованные группы, парней, всегда оказывающихся в нужное время в нужном месте и столь же профессионально с этого места исчезающих. Они никогда не попадают в руки полиции. Вопрос — почему? — риторический.

Бирюлеволюция — не продолжение Болотной. Она прямо противоположна Болотной — по смыслу, содержанию, мотивам, социальному составу.

У Владимира Путина и Дмитрия Медведева в хозяйстве — предсказуемая Бирюлеволюция. Очень серьезное, не одноактное, а длащееся социальное явление, которое не успокоить бубенком о Всеволоде Чаплина о том, что людей «можно понять». Людей, которые озобочены бездельствием властей, безответственным регулированием миграции, а главное, не слышного, деликатно выражаясь, быстрой реакцией на убийства можно. Погромщиков никто да нельзя понять, Всеволод Анатольевич. Это известно еще со времен дореволюционных еврейских погромов.

Жми на тормоза
Сразу за кольцевую.
Ах, эти глаза
Накануне запоя.

Здесь ржавый бетон,
Да замки на воротах.
Рабочий район,
Где нету работы.

Здесь вслученный пол,
И облезлые стены,
И сын не пришёл
Из чеченского плена.

Ребят призывают
Здесь только в пехоту
В рабочем квартале,
Где нету работы.

Про тундры и нары
Спой друг мой нетрезвый
Под звон стеклотары
В встухах у подъезда.

Воткнул брату Каин
Здесь нож под ребро,
Здесь ворон хозяин,
Здесь зона зеро.

Я сам в этой зоне
Рожден по залёту
В рабочем районе,
Где нету работы.

Лишь в кителе Сталин
Желтеет на фото -
Хранитель окраин,
Где нету работы.

Грустит на балконе
Юнец желторотый,
Простерши ладони
К бездушным высотам.

От этих подростков
Печальных и тощих
Ещё содрогнется
Манежная площадь

От ихнего скотства
В зфире неподздем
Слюной захлебнется
Коррктнейший Познер.

Мол, кто проворонил?
Да, где пулеметы?
Загнать их в районы,
Где нету работы!

Нас всех здесь скороят
И выплюют до рвоты
В рабочем районе,
Где нету работы.

Мы только мечтаем,
Морлоки и орки,
Как встретим цветами
Здесь тридцать-четверки.

Вслед бегству Антаны -
«Здорово, ребята!»
Нам субкоманданте
Кивнет бородастый.

Теперь здесь все ваше,
А ну, веселей-ка!
Не бойся, папаша,
Бери трехлинейку.

Ревком приказал
И занять срочно надо
Мосты и вокзалы
И винные склады.

У власти у красной
Надежная крыша,
Она лидирасам
Не сдаст Кибальчиша.